

Оглоблин Николай Николаевич

Семен Дежнев

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-3
ББК 84-4
Н63

Н63 **Николай Николаевич О.**
Семен Дежнев / Оглоблин Николай Николаевич – М.: Книга по Требованию, 2023. – 62 с.

ISBN 978-5-521-26041-6

ISBN 978-5-521-26041-6

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2023
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2023

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг — не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель — вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания — решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Имя якутскаго казака Семена Иванова Дежнева принадлежит къ числу очень почтенныхъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ и очень давно уже полупозабитыхъ именъ русской исторіи. Кажется, однимъ только специалистамъ исторіи и географіи это малоизвѣстное теперь имя напоминаетъ объ очень крупномъ событіи — объ открытіи въ 1648 г. пролива, раздѣляющаго Азіатскій материкъ отъ Американскаго и названнаго впоследствии Беринговымъ. Имя капитанъ-командора Витуса Беринга, пытавшагося въ 1728 году разрѣшить за восемьдесятъ лѣтъ до него уже рѣшенную Дежневымъ географическую задачу, — громкое имя иностранца Беринга совершенно затушевало скромное русское имя Дежнева. Проливъ, который по всей справедливости слѣдовало величать Дежневскимъ, съ легкой руки великаго англійскаго мореплавателя Кука, окрестившаго его именемъ Беринга (Behring strait), сталъ извѣстенъ подъ этимъ незаконнымъ прозвищемъ и въ научныхъ трактатахъ, и въ географическихъ учебникахъ, и въ обществѣ... Быть можетъ, однако, придетъ время, когда русская наука и общество исправятъ свою вину предъ памятью Дежнева, когда его имя станетъ извѣстно даже школьникамъ, начинающимъ свое знакомство съ географическими картами... Чтобы дожидаться этого времени, русская наука обязана собирать новые матеріалы для уясненія подвига Дежнева и для характеристики его личности.

Первыя данныя о плаваніи Семена Дежнева открыты еще въ прошломъ столѣтіи извѣстнымъ исторіографомъ Герардомъ Фридрикомъ Миллеромъ, который въ 1736 г. нашелъ свѣдѣнія о Дежневѣ въ документахъ Якутскаго воеводскаго архива ¹⁾. На основаніи ихъ Мил-

¹⁾ Первыя и главныя свѣдѣнія о Дежневѣ напечатаны Миллеромъ въ статьѣ „Описаніе морскихъ путешествій по Ледовитому и по Восточному морю, съ Россійской стороны учиненныхъ“ (см. его *Сочиненія и переводы*, изъ пользы и

леръ отдалъ должное памяти Дежнева, отнесъ именно къ нему, а не къ Берингу, честь перваго и основательнаго разрѣшенія крупной географической задачи, долго занимавшей умы европейскихъ ученыхъ. Имя Миллеровскаго „выведенца“ (какъ впоследствии выразился Словцовъ) Дежнева и его великое открытіе съ половины прошлаго столѣтія становятся извѣстными европейскимъ географамъ того времени (напримѣръ, англичанамъ Борнею, спутнику Кука, Коксу и др.). Съ того же времени и русская наука внесла имя Дежнева на свои страницы ¹⁾ и передала это имя нашему столѣтію ²⁾. Русскіе историки и географы нашего времени считаютъ своимъ долгомъ упомянуть объ открытіи Дежнева, хотя по большей части выражаются о немъ какъ-то глухо и осторожно ³⁾.

увеселенію служащіе, 1758, январь), стр. 9—20. Часть документовъ „Якутской архивы“, которыми пользовался Миллеръ, чрезъ сто лѣтъ послѣ него (въ 1851 г.) напечатаны археографической комиссіей въ Дополн. Акт. Ист., т. IV, №№ 4, 5, 6, 7, 30, 45 и 47. Особенно цѣненъ № 7 — два отписки (вторая безъ конца) Дежнева Якутскимъ воеводамъ, 1655 г. Другіе источники Миллера остались неизвѣстными. А что у него были и другіе источники, это несомнѣнно: 1) о первомъ плаваніи Дежнева 1647 г. ни слова нѣтъ въ № 7 „Дополненій къ Акт. Ист.“, а у Миллера есть нѣкоторыя свѣдѣнія; 2) о второмъ плаваніи 1648 г. у Миллера есть такіе подробности, какихъ нѣтъ въ № 7 (напримѣръ, о первомъ крушеніи 4 кочей, о ссорахъ Дежнева съ Анкудиновымъ, нѣкоторыя подробности о Фёдорѣ Алексѣевѣ и пр.); 3) Миллеръ говоритъ, что Дежневъ „начинаетъ свою отписку объявленіемъ о Большомъ Чукотскомъ носѣ“ (стр. 11). Но № 7, II (2-я отписка) начинается описаніемъ плаванія съ рѣки Колымы; о носѣ говорится дальше—въ серединѣ отписки, а совсѣмъ не въ началѣ ея. Первая отписка (№ 7, I) начинается тоже не описаніемъ „носа“, но разказомъ о сухопутномъ походѣ на Анадырь и проч.

¹⁾ Изъ русскихъ современниковъ Миллера слѣдуетъ указать на Ломоносова, вполне признававшаго подвигъ Дежнева (см. его сочиненіе 1763—1764 гг. „Краткое описаніе разныхъ путешествій по сѣвернымъ морямъ и показаніе возможнаго проходу Сибирскимъ океаномъ въ восточную Индію“, напечатанное (въ 1854 г.) А. Соколовымъ въ изданіи гидрографическаго департамента „Проекты Ломоносова и экспедиція Чичагова“, стр. 53—55).

²⁾ Изъ историковъ и географовъ первой половины XIX столѣтія, говорившихъ о Дежневѣ, можно указать на Берга („Хронологическая исторія всѣхъ путешествій въ сѣверныя полярныя страны“, С.-Пб., 1821, ч. I, стр. 87—89), Словцова („Историческое обозрѣніе Сибири“, 2-е изд. 1886 г., I, 56—59; 1-е изданіе вышло въ 1838—1844 гг.), Врангеля („Историческое обозрѣніе путешествій по Ледовитому океану, между Карскимъ моремъ и Беринговымъ проливомъ, до 1820 г.“, С.-Пб., 1841, стр. 7—16) и проч.

³⁾ См., напримѣръ, Соловьева, XII, 310—312 (гдѣ о главной заслугѣ Дежнева

Такое отношеніе къ памяти Дежнева вызвано, очевидно, тѣми сомнѣніями въ его подвигѣ, какія появлялись и въ прошломъ столѣтіи ¹⁾, и, особенно, въ нынѣшнемъ—у Слонцова. Сомнѣнія эти были вполне естественны: великое плаваніе Дежнева описывалось Миллеромъ, на основаніи собранныхъ имъ архивныхъ данныхъ, такъ коротко и глухо, что давало скептикамъ полное право сомнѣваться въ томъ, будто Дежневъ прошелъ проливъ, отдѣляющій Азію отъ Америки. Когда археографическая коммиссія обнародовала часть тѣхъ архивныхъ документовъ, которыми пользовался Миллеръ, сомнѣнія въ подвигѣ Дежнева нисколько не уменьшились, скорѣе даже увеличились. Здѣсь уже не Миллеръ, а самъ Дежневъ, въ своихъ отпискахъ Якутскимъ воеводамъ 1655 г. ²⁾, разказываетъ о своемъ плаваніи на столько неопредѣленно и неясно, что оставалось или принять на вѣру Миллеровское толкованіе Дежневскаго разказа, или же отвергнуть его. Такъ и поступали доселѣ наши историки и географы: одни вѣрили Дежневу и Миллеру, другіе совершенно игнорировали якутскаго казака.

Но теперь является возможность отбросить въ сторону всякія сомнѣнія въ подвигѣ Дежнева. Въ столбцахъ Сибирскаго приказа, хранящихся въ Московскомъ архивѣ министерства юстиціи, мнѣ посчастливилось отыскать одинъ документъ, который положительно и ясно говоритъ, что такъ-называемый Беринговъ проливъ весь пройденъ Семеновъ Дежневымъ въ 1648 году: это—первая челобитная Дежнева, поданная имъ Якутскимъ воеводамъ въ 1662 году, послѣ долготѣйшей службы на рѣкѣ Анадырь, о выдачѣ ему заслуженнаго „государева жалованья“, котораго онъ не получалъ многіе годы, вслѣдствіе нахождения на „дальнихъ службахъ“ ³⁾.

Помимо вышеуказаннаго значенія, эта обширная челобитная Дежнева важна и въ томъ еще отношеніи, что представляетъ довольно

говорится въ очень скромномъ подстрочномъ примѣчаніи), *П. П. Семенова „Географическо-статистическій словарь Россійской имперіи“, I, 249* (гдѣ невниманіе къ памяти Дежнева доходитъ до того, что его великое открытіе ошибочно отнесено къ 1668 г.) и проч.

¹⁾ Напримѣръ, у Борнея: см. возраженія ему у *Врангеля*, 8—9, 11—12 *Берга*, 88—89.

²⁾ Дополн. Авт. Ист., IV, № 7, стр. 21, 25, 26.

³⁾ Сибирск. приказа столбецъ № 768, лл. 2—7.

полную автобіографію Дежнева, обнимающую время за 1638—1662 гг. Цѣнность этихъ свѣдѣній несомнѣнна уже по тому одному, что существующія въ литературѣ біографическія данныя о Дежневѣ касаются очень небольшого періода его жизни за 1647—1658 гг.

То же біографическое значеніе имѣютъ и другія найденныя мною въ томъ же Сибирскомъ приказѣ четыре челобитныхъ дѣла Дежнева: одно 1664 г. ¹⁾ и остальные три 1665 г. ²⁾. Какъ самыя челобитныя Дежнева, такъ и сопровождающіе ихъ документы („докладъ“ Сибирскаго приказа государю, „выписи“ приказа и Якутской съѣзжей избы, царскія грамоты и проч.) продолжаютъ свѣдѣнія о жизни Дежнева по 1665 г. вклучительно, сообщая въ то же время данныя и о болѣе раннемъ періодѣ его дѣятельности.

Сюда же относятся и двѣ отписки Якутскихъ воеводъ — 1656 и 1662 гг. ³⁾ — объ Анадырской службѣ Дежнева. Наконецъ, дѣло 1670—1671 гг. о вторичной поѣздкѣ Дежнева въ Москву съ Якутскою соболиною казною ⁴⁾ сообщаетъ наиболѣе позднее изъ собранныхъ мною извѣстій о Дежневѣ ⁵⁾.

Чтобы уяснить значеніе этихъ новыхъ матеріаловъ какъ для біографіи С. И. Дежнева, такъ особенно для исторіи его знаменитаго плаванія, необходимо напередѣ познакомиться съ тѣмъ, что извѣстно о дѣятельности Дежнева по существующимъ въ нашей исторической литературѣ источникамъ. Нижеслѣдующій разказъ объ открытіи Дежнева я веду главнымъ образомъ на основаніи вышеуказанныхъ первоисточниковъ ⁶⁾ и разказа Миллера, пользовавшагося какъ этими, такъ и другими, оставшимися неизвѣстными намъ матеріалами.

¹⁾ Ibid., лл. 10—24.

²⁾ Ibid., столбецъ № 762, лл. 1—13.

³⁾ Ibid., столбецъ № 534.

⁴⁾ Ibid., столбецъ № 880.

⁵⁾ Возможно рассчитывать, что современемъ найдутся свѣдѣнія и о дальнейшей судьбѣ нашего мореплавателя—послѣ 1671 года.

⁶⁾ Дополн. Акт. Ист., IV, №№ 4—7, 30, 45, 47.

I.

Открытіе Дежневскаго пролива (1647—1658 гг.).

(По старымъ даннымъ).

Честь открытія и описанія громаднаго побережья Сѣвернаго Ледовитаго океана на пространствѣ между Бѣлымъ моремъ и такъ-называемымъ Беринговымъ проливомъ всецѣло принадлежитъ русскимъ людямъ. Изученіе этого побережья, значительно подвинувшееся впередъ относительно западной его части съ половины XVI вѣка, усилилось особенно съ 1636 г., когда было положено начало знакомства русскихъ съ восточною частью Ледовитаго океана. Экспедиціями изъ Якутска, предпринимаемыми какъ по инициативѣ московской и мѣстной администраціи, такъ и по собственной предпріимчивости сибирскихъ служилыхъ и промышленныхъ людей, постепенно были открыты впадающія въ океанъ рѣки Яна, Индигирка, Алазея и Колыма ¹⁾. Основанные тамъ зимовья и остроги явились опорными пунктами, откуда выходили предпріимчивые изыскатели „Студенаго моря“, стремившіеся съ тѣхъ поръ преимущественно къ востоку отъ устьевъ рѣки Колымы. Первое плаваніе въ этомъ направленіи предпринято было въ 1646 г. мезенцомъ Исаемъ Игнатьевымъ, въ компаніи съ другими промышленными и служилыми людьми. Съ его легкой руки (онъ доходилъ до Чаунской губы) пошли и дальнѣйшія плаванія отважныхъ „мореходовъ“ въ ту же сторону. Въ слѣдующемъ году выступаетъ на сцену въ Нижне-Колымскомъ острогѣ и Семенъ Дежневъ.

Исай Игнатьевъ вернулся въ Нижне-Колымскъ съ большою находкою: онъ привезъ добытую у прибрежныхъ чукчей цѣнную моржевую кость („рыбій зубъ“). Этотъ новый товаръ очень разлакомилъ собравшихся въ острогѣ торговыхъ и промышленныхъ людей, такъ что къ лѣту слѣдующаго года опять составилось товарищество съ цѣлью отправить новую экспедицію за „зубомъ“ и для отысканія рѣки Анадыра, о богатствѣ которой уже давно ходили слухи среди русскихъ. Во главѣ товарищества сталъ холмогорецъ Федотъ Алексѣевъ

¹⁾ Начало этимъ открытіямъ положилъ въ 1638—1639 гг. Енисейскій казачій десятникъ Елисей Буевъ, открывшій рѣку Яну (подробности см. въ „Сибирской исторіи“ Фишера, С.-Пб., 1774, 372—374; см. также вышеупомянутыя сочиненія Миллера, Врангеля и др.

прикащикъ московскаго „гостя“ Алексѣя Усова. Правительственный „прикащикъ“ острога боярскій сынъ Василій Власевъ и „цѣловальникъ“ Кирилло Коткинъ, по просьбѣ Ѳедота Алексѣева (по словамъ Миллера), прикомандировали къ собравшейся экспедиціи Якутскаго казака Семена Иванова Дежнева, для надзора за „государевымъ“ интересомъ въ пути: онъ долженъ былъ (по данной ему „наказной памяти“) собирать „десятую“ и другія пошлины съ добычи промышленныхъ людей, объясачить попутныхъ „иноземцевъ“ и проч.

Въ іюнѣ 1647 г. экспедиція вышла въ море изъ устья рѣки Колымы, на четырехъ „кочахъ“ ¹⁾, но скоро вернулась обратно, встрѣтивши непреодолимую преграду: въ то лѣто путь къ востоку оказался совершенно загроможденнымъ большими массами льдовъ.

Первая неудача не остановила, однако, дальнѣйшихъ попытокъ. Зимой вновь сформировалось еще болѣе многочисленное товарищество изъ промышленныхъ и служилыхъ людей, и въ лѣту 1648 г. было изготовлено 7 (по Миллеру) кочей. На каждомъ суднѣ было около 30 человѣкъ.

Кто былъ главою экспедиціи,—въ точности не извѣстно. Видно только, что надъ промышленными стоялъ тотъ же Ѳедотъ Алексѣевъ, а „начальными людьми“ у казаковъ были Семенъ Дежневъ и Герасимъ Анкудиновъ, не ладившіе между собою изъ-за споровъ о верховенствѣ. Повидимому, единоличной власти здѣсь не было, а ходомъ экспедиціи завѣдовали сообща эти три лица. Впослѣдствіи, какъ увидимъ, Алексѣевъ и Анкудиновъ сходятъ со сцены, и несомнѣннымъ и единственнымъ главою экспедиціи остается Дежневъ.

20-го іюня 1648 г. кочи вышли въ море. Въ это лѣто путь мимо сибирскихъ береговъ оказался чистымъ отъ льдовъ. Не извѣстно, гдѣ именно, но во всякомъ случаѣ раньше „Большаго Каменнаго носа“ четыре коча отдѣлились отъ трехъ остальныхъ. Куда первые направились и какова была ихъ дальнѣйшая судьба,—осталось не извѣстнымъ ²⁾. Три же коча, на которыхъ находились Дежневъ, Алексѣевъ и Анкудиновъ, благополучно продолжали путь къ востоку и въ авгу-

¹⁾ „Кочи“ — плоскодонныя одногалубныя суда, около 12 сажень длины, ходившія греблюю и подъ парусами.

²⁾ Впослѣдствіи ходили у чукчей слухи, будто эти четыре коча были занесены къ берегамъ сѣверной Америки. Въ 1779 г. старшина одного изъ Гвоздевскихъ острововъ разказывалъ, что на рѣкѣ Хеуверенъ (въ сѣверной Америкѣ) живутъ какіе-то незнаемые люди, похожіе своимъ обличеніемъ, платьемъ, языкомъ и обычаями на русскихъ (*Бергъ*, 89, 90).

стѣ стали поворачивать мимо Чукотскаго полуострова къ теперешнему Берингову проливу, въ который и вступили въ началѣ сентября.

Подробностей этого плаванія не сохранилось ни въ отписках Дежнева, ни въ другихъ источникахъ Миллера. Сохранившіеся двѣ отписки Дежнева (можетъ быть—не первыя его отписки къ Якутскимъ властямъ) относятся къ 1655 г. и касаются не столько морскаго похода Дежнева (о которомъ говорятъ лишь мимоходомъ), сколько положенія его на рѣкѣ Анадырѣ, его столкновеній съ соперникомъ по Анадырской службѣ и поискамъ „новыхъ земель“ и „рыбьяго зуба“, Якутскимъ служилымъ человѣкомъ Михайломъ Стадухинымъ и проч. Если же были другія—первыя отписки Дежнева, то въ нихъ, вѣроятно, онъ далъ болѣе подробный отчетъ объ обстоятельствахъ своего плаванія до „Большаго Каменнаго носа“ (по догадкѣ Миллера—это Чукотскій носъ въ такъ-называемомъ Беринговомъ проливѣ). Въ напечатанныхъ же актахъ и въ разказѣ Миллера нѣкоторыя подробности плаванія становятся извѣстными начиная только съ этого пункта. Открытіе Большаго Каменнаго носа и Анадырской „корги“ (см. ниже) Стадухинъ и его спутники (попавшіе на рѣку Анадырь сухимъ путемъ изъ Нижне-Колымскаго острога) приписывали себѣ, а потому въ своихъ отпискахъ 1655 г. Дежневъ опровергаетъ ихъ показанія и для этого довольно подробно описываетъ Чукотскій носъ, какъ самый выдающійся географическій признакъ на своемъ морскомъ пути 1648 г.

Дежневское описаніе „Большаго Каменнаго носа“ довольно обстоятельно и вѣрно для человѣка, совершенно чуждаго географическихъ знаній, какимъ несомнѣнно былъ Дежневъ ¹⁾. Прежде всего, онъ замѣчаетъ, что это не тотъ „Святой носъ“, который лежитъ около „рѣки Чукочы“. Очевидно, онъ разумѣетъ подъ „Святымъ носомъ“ мысъ Чукочій, лежащій на устьѣ рѣки Большой Чукочьей, около 60 верстъ въ сѣверо-западу отъ дельты рѣки Колымы. Еще западнѣе мыса Чукочаго есть мысъ Святой носъ (между рѣками Яной и

¹⁾ Эти, такъ сказать, „классическія мѣста“ Дежневскаго описанія Чукотскаго носа, въ связи съ замѣчаніями о нѣкоторыхъ обстоятельствахъ плаванія до носа и дальше за нимъ см. въ Дополн. Акт. Ист., IV, № 7, 1 и 11 (2 отписки Дежнева), стр. 21, 25, 26. Особенно цѣнны подробности плаванія во второй отпискѣ Дежнева (стр. 25—26). Здѣсь же встречаемъ и наиболѣе обстоятельное описаніе Большаго Каменнаго носа (стр. 26). Болѣе краткое описаніе этого носа находимъ въ первой отпискѣ (стр. 21), а также въ челобитной Дежневскаго сослуживца по рѣкѣ Анадыру Федота Ветошки (ibid., № 6, стр. 15).

Инди-Гиркой, противъ острововъ Ляховскихъ), но онъ сюда не подходитъ. Затѣмъ Дежневъ говоритъ о величинѣ Большаго Каменнаго носа, что онъ „вышелъ въ море гораздо далеко“, и очень вѣрно опредѣляетъ его направленіе: „а лежитъ тотъ носъ промежъ сиверъ и полуношникъ“ (то-есть, между сѣверомъ и востокомъ) и при томъ такъ, что „поворотитъ (заворачиваетъ) кругомъ къ Онандырѣ рѣкѣ подлегло“ (то-есть, не круто?...). Не забываетъ Дежневъ указать и разстояніе отъ описываемаго имъ носа до ближайшаго извѣстнаго ему географическаго пункта: онъ находитъ, что „добраго побѣгу“ моремъ (а также и сухимъ путемъ по берегу) отъ носа до рѣки Анадыра будетъ „трои сутки, а болѣе нѣтъ“. Чтобы еще точнѣе опредѣлить положеніе Большаго Каменнаго носа, Дежневъ описываетъ особую береговую „признаку“ его: съ западной стороны носа, говоритъ онъ, „вышла рѣчка“, впадающая здѣсь въ море, а на рѣчкѣ расположено „становье чухчей“, въ которомъ бросалось въ глаза какое-то укрѣпленіе, сдѣланное на подобіе „башни изъ кости китовой“. Наконецъ, Дежневъ до нѣкоторой степени описываетъ и населеніе носа: здѣсь, по его словамъ, „живутъ люди чухчи, добры много“, а лежащіе противъ носа „острова“ (въ другомъ мѣстѣ—„два острова“) заселены особой породой чукчей, которыхъ „называютъ зубатыми, потому что принимаютъ они сквозъ губу по два зуба не малыхъ костяныхъ“. Этыхъ „зубатыхъ людей“ Дежневъ съ товарищами видѣли около носа. Подъ „островами“ Дежневъ здѣсь разумѣетъ или островъ Св. Лаврентія (издали представляющійся, благодаря горамъ на немъ, въ видѣ нѣсколькихъ острововъ), или лежащіе въ Беринговомъ проливѣ острова Аракамчечень и Иттыгранъ (въ 50—70 верстахъ къ сѣверу отъ мыса Чукотскаго. у Азіатскихъ береговъ).

„Большой Каменный носъ“ остался въ памяти Дежнева не только по своей выдающейся величинѣ и другимъ топографическимъ признакамъ, но и потому особенно, что именно здѣсь, у носа, „разбило“ судно его спутника Герасима Анкудинова, такъ что „разбойныхъ людей“ (то-есть, разбившихся) съ этого судна пришлось „имать“ на остальные два коча. Не ладившій съ Дежневымъ Анкудиновъ перешелъ на кочъ Алексѣева. Это ли крушеніе, или недостатокъ пищи и воды заставили нашихъ путниковъ высадиться 20-го сентября на берегъ, гдѣ-то вблизи носа (пройдя его). Береговые чукчи приняли русскихъ непріязненно: произошло кровавое столкновеніе („драка“—по скромному выраженію Дежнева), во время котораго былъ раненъ Федотъ

Алексѣевъ. Главное начальство надъ обоими кочами перешло теперь въ руки Семена Дежнева.

Пройдя такимъ образомъ во второй половинѣ сентября 1648 г. проливъ, отдѣляющій Азію отъ Америки, и не подозревая нисколько о величій разрѣшенной имъ и его спутниками географической задачи, Дежневъ вступилъ въ Восточный океанъ и двинулся дальше, придерживаясь, несомнѣнно, ближе къ берегамъ Азіатскаго материка.

Совмѣстное плаваніе обоихъ кочей продолжалось недолго. Въ концѣ сентября начались спѣльныя бури, которыя и разлучили Дежнева съ кочемъ Алексѣева и Анкудинова. Дежневъ болѣе не встрѣчался съ ними. Впослѣдствіи, уже на рѣкѣ Анадырь, во время одного похода на коряковъ, Дежневъ „отгромилъ“ у нихъ „якутскую бабу Федота Алексѣева“ (вѣроятно, бывшую съ нимъ на суднѣ), которая разказала, что Алексѣевъ и Герасимъ Анкудиновъ „померли цынгой“, а остальные товарищи ихъ большею частью побиты инородцами на берегу и только „остались не великіе люди“, которые „побѣжали въ лодкахъ съ одною душою“ (по нашему—съ голыми руками) невѣдомо куда ¹⁾).

Разлучась съ товарищами, Дежневъ очутился въ очень опасномъ положеніи: бури продолжались по-прежнему, а слабый кочъ, много потерпѣвшій отъ длинныхъ переходовъ, отказывался дальше служить. Рискованное положеніе Дежнева сдѣлалось почти безнадежнымъ особенно „послѣ Покрова Богородицы“ ²⁾, когда его кочъ носился по морю „всюда неволею“. Долго ли это продолжалось,—не извѣстно, но въ концѣ концовъ кочъ „выбросило на берегъ въ передней копецъ, за Анадырь рѣку“.

¹⁾ Дополн. Акт. Ист., IV, № 7, стр. 27. Существуютъ довольно вѣрные доказательства того, что эта часть несчастныхъ спутниковъ Дежнева проникла, держась Камчатскихъ береговъ, до рѣки Камчатки, гдѣ они въ некоторое время и жили. Память объ этихъ русскихъ первооткрывателяхъ Камчатки была жива еще на полуостровѣ во время Владимира Атласова. Любопытно, что камчадалы вначалѣ смотрѣли на русскихъ, какъ на пришедшихъ невѣдомо откуда „боговъ“, которыми-де человѣческая рука не можетъ причинить вреда. Но это счастливое для русскихъ заблужденіе было разсѣяно самими же русскими: камчадалы какъ-то замѣтили, что русскіе передрались между собою до крови. Съ тѣхъ поръ на русскихъ они стали смотрѣть, какъ на смертныхъ людей, перестали уважать и бояться и въ концѣ концовъ истребили ихъ, когда они, повидимому, собирались вернуться на рѣку Колыму (*Миллеръ*, 19—21).

²⁾ *Миллеръ* (стр. 12) противорѣчитъ прямому показанію отписки Дежнева (№ 7, стр. 25), когда говоритъ, что кочъ „носилъ по морю до октября“.

Гдѣ именно былъ выброшенъ Дежневъ,—трудно рѣшить. Миллеръ предполагалъ, что онъ потерпѣлъ крушеніе на Олюторскомъ берегу (въ Беринговомъ морѣ). Г. Пыпинъ въ своей недавней статьѣ заходитъ еще дальше: онъ говоритъ, что Дежневъ „обогнулъ мысъ Шелагскій и Чукотскій носъ и vyplылъ въ Охотское море“¹⁾. Если это не обмолвка со стороны почтеннаго автора, то было бы крайне интересно узнать отъ него, на чемъ онъ основываетъ новый взглядъ на крайній предѣлъ Дежневскаго плаванія? По этому взгляду выходитъ, что Дежневъ открылъ не только такъ-называемый Беринговъ проливъ, но даже первымъ изъ русскихъ мореходовъ обошелъ весь полуостровъ Камчатку, открылъ Охотское море и т. д.

Какъ бы тамъ ни было, но Дежневъ, по его собственнымъ словамъ, былъ выброшенъ на берегъ „за Анадырь рѣку“, въ разстояніи „ровно десять недѣль“ пути отъ низовьевъ ея. Этотъ путь по гористой неизвѣстной мѣстности, безъ проводниковъ, при начавшихся спѣгахъ и морозахъ, пройденъ русскими съ невѣроятными лишеніями: шли эти несчастные 25 человекъ „холодные и голодные, наги и босы...“ Не имѣя никакихъ рыболовныхъ снастей, они не могли добывать рыбы, а лѣсовъ и звѣрей нигдѣ не встрѣчали. Мѣстное населеніе также не попадалось. Чѣмъ уже они питались,—Богъ ихъ вѣсть.... Придя на рѣку Анадырь „внизу близко моря“, говоритъ Дежневъ, — „съ голоду мы бѣдные врознь разбрелись“. Двѣнадцать человекъ отравились искать пищи и людей вверхъ по Анадыру. Ходили они двадцать дней и нигдѣ не встрѣтили ни людей, ни даже какихъ бы то ни было признаковъ человѣческаго жилья. Тронулись они опять назадъ, но не дойдя „3 днищъ“ до Дежневскаго „стана“ (гдѣ находились остальные тринадцать человекъ) окончательно изнемогли отъ голоду и „обночевались, почали въ снѣгу ямы копать“. Только трое изъ нихъ кое-какъ добрались до стана. Посланная Дежневымъ помощь (онъ отправилъ замерзавшимъ „последнее свое постеленко и одѣялишко“ и проч.) „не нашла“ оставшихся тамъ девять человекъ: вѣроятно, они заблудились и замерзли. Затѣмъ погибло еще четыре человека, такъ что Дежневская партія уменьшилась до двѣнадцати человекъ.

Съ этими-то остатками растаявшей партіи Дежневъ кое-какъ перезимовалъ на низовьяхъ Анадыря, а лѣтомъ слѣдующаго 1649 г., соорудивши лодки изъ выкинутого моремъ лѣса, двинулся вверхъ по

¹⁾ „Сибирь и ея изслѣдованія“ (*Вѣстн. Европы*, 1888, № 4), стр. 694.